

VI. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА В МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

DOI: 10.35634/2500-0748-2020-12-118-126

УДК 811.111'255.2:821.111(045)

Борисенко Ю. А., Панкратова Е. С.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРИЕМА НЕНАДЕЖНОЙ НАРРАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. ХЭДОНА «ЗАГАДОЧНОЕ НОЧНОЕ УБИЙСТВО СОБАКИ»)

Статья посвящена проблемам перевода художественных произведений, в которых используется относительно новая стратегия повествования – повествование от лица ненадежного нарратора. Актуальность обращения к данной теме обусловлена недостаточной изученностью приема и критериев ненадежного нарратора, а также способов перевода повествования от лица такого нарратора. В статье анализируются особенности данного способа повествования, рассматриваются его основные характеристики, функции и способы лингвистической репрезентации.

Исследование проводится на материале романа М. Хэддона «Загадочное ночное убийство собаки» (2003) и его перевода на русский язык, выполненного А. Куклей в 2003 г. Цель исследования заключается в проведении сопоставительного анализа оригинального и переводного текстов с тем, чтобы выявить степень адекватности передачи стилистических особенностей текста и лингвистических особенностей речевого портрета нарратора. Методика исследования включает применение сопоставительного, стилистического, переводческого и контекстуального анализа. В исследовании выделяются следующие группы проблем, представляющие основную сложность для переводчика: проблемы передачи лингвистических особенностей речи ненадежного нарратора, проблемы перевода разговорной лексики и проблемы передачи реалий. В каждом рассматриваемом фрагменте текста указаны те или иные особенности языковой личности нарратора, которые могут повлиять на перевод в целом, из чего следует, что их нужно учитывать на протяжении всей работы. В статье анализируются варианты перевода, которые, по мнению авторов статьи, не являются адекватными, поэтому в каждом случае предлагается альтернативный вариант перевода, передающий замысел автора оригинального произведения и являющийся максимально адекватным в соответствии с определенными критериями. В результате делается вывод о наиболее удачной переводческой стратегии, которую следует использовать при переводе художественного произведения, в котором повествование ведется от нестандартного первого лица.

Ключевые слова: художественный перевод, ненадежный нарратор, языковая личность, речевой портрет, разговорная лексика.

Сведения об авторах:

Борисенко Юлия Александровна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой перевода и прикладной лингвистики (английский и немецкий языки), Институт языка и литературы, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); e-mail: julie_bor@mail.ru. ORCID ID 0000-0002-4034-9560.

Панкратова Екатерина Сергеевна, бакалавр лингвистики, Институт языка и литературы, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); e-mail: pankratovaeka@gmail.com.

Введение

Вопросы художественного стиля и художественного повествования остаются актуальными для литературоведов и лингвистов, так как манера повествования является выражением авторского стиля, мировидения и идеи. При изучении художественного текста одним из главных понятий выступает «нарратор», – тот, от чьего лица ведется повествование, и кто передает картину художественного произведения в целом [Федоров, 2002: 279].

С. Сиеротвински дает следующее определение термина «нарратор»: «Нарратор – это введенное автором лицо рассказчика в эпическом произведении, не идентичное с творцом сочинения, а также принятая, неавторская в смысле субъективном, точка зрения» [Sierotwiński, 1966: 165]. Таким образом, нарратор становится центральной фигурой, ведущей повествование и транслирующей происходящие события так, как считает нужным, исходя из своих способностей и мировидения. З. Д. Асратян подчеркивает, что именно образ автора (языковая личность автора) формирует идейный концепт произведения, носителем которого является языковая личность нарратора произведения [Асратян, 2016: 78]. Таким образом, одним из критериев анализа нарратора является критерий его надежности.

Сам термин «ненадежный нарратор» был введен американским литературным критиком Уэйном Бутом для характеристики тех повествовательных ситуаций, когда нормы нарратора и имплицитного автора не совпадают. У. Бут пишет: «Я называю нарратора надежным, если он говорит и действует в соответствии с нормами произведения, и ненадежным, когда такого соответствия нет» [Цит. по: Nünning, 2008: 158]. Среди характеристик ненадежности рассказчика исследователи отмечают его лживость, забывчивость, неадекватность, желание дать искаженную картину мира, манипулировать читателем в своих интересах и при этом невольное самообличение персонажа [Жданова, 2009: 1].

Современные лингвисты-теоретики уточняют содержание термина, выявляют характеристики и критерии ненадежности. Например, Дж. Каллер замечает: «Повествователя называют ненадежным, если он предоставляет читателям достаточно информации, чтобы они могли усомниться в предлагаемой им интерпретации материала, или если у читателя находятся основания для предположения, что повествователь не разделяет взглядов автора» [Каллер, 2006: 100]. Говоря о причинах ненадежности нарратора, можно выделить ограниченность в знаниях, например, в силу возраста, психических расстройств или же безнравственной природы личности.

Что касается лингвистических признаков ненадежного нарратора, исследователи отмечают практически полное их отсутствие. Так, А. В. Жданова обращает внимание на то, что в исследовательских работах, посвященных типологии повествования, данная категория почти никогда не становится объектом пристального внимания современных лингвистов, указывающих на ее «лингвистическую невыевляемость» [Жданова, 2007: 4]. Вместе с тем, определенные лингвистические маркеры, помогающие выявить ненадежного нарратора, все же присутствуют. Так, кроме признаков противоречивости, А. Нюннингом выделяются языковые индикаторы экспрессивности и необъективности, большое количество комментариев о самом себе [Nünning, 2008: 278]. Кроме того, можно говорить об определенных синтаксических маркерах, сигнализирующих о высоком уровне эмоциональной вовлеченности нарратора, включая восклицания, эллипсы, повторы и т. д.; паратекстуальные индикаторы, такие как заголовок, подзаголовки, предисловия [Шайхутдинова, 2017: 2].

Говоря о функциях ненадежной наррации, необходимо отметить, что этот вопрос еще слабо изучен и требует отдельного исследования. Этот литературный прием обладает большой гибкостью и позволяет автору достигать с его помощью различных эффектов, следовательно, функции ненадежной наррации во многом обусловлены художественными особенностями конкретного текста [Ласточкина, Коробова, 2017: 321].

Очевидно, что перевод романа, в котором повествование ведется от лица ненадежного нарратора, требует применения особой переводческой стратегии. В своем романе «Загадочное ночное убийство собаки» М. Хэддон стремился показать мир таким, каким его видит человек с ограниченными возможностями здоровья. Некоторые особенности поведения главного героя, шестнадцатилетнего Кристофера Буна, указывают на синдром Аспергера, однако сам писатель опроверг эти догадки, заявив в своем блоге, что в книге этот синдром не описывается, а сам он не является экспертом в данной области. В связи с этим критики сошлись во мнении, что герой просто страдает расстройством аутистического спектра. Для того чтобы придать своему роману образность и правдоподобно изобразить главного героя, автор использует различные лингвостилистические и синтаксические средства выразительности.

1. Проблема передачи лингвостилистических особенностей речевой манеры ненадежного нарратора

В рассматриваемом романе повествование ведется от лица подростка, страдающего расстройством аутистического спектра. Если говорить о лингвостилистических особенностях, присущих его речевой манере, то можно выделить монотонность, отсутствие эмотивной лексики. Речь главного героя воспринимается окружающими как «деревянная», «скудная», «механическая» [Мамохина, 2017: 26]. Это выражается в скудном словарном запасе и частом повторении одних и тех же фраз, слов:

The dog was not running or asleep. The dog was dead. There was a garden fork sticking out of the dog. The points of the fork must have gone all the way through the dog....

Но эта собака не бежала и не спала. Она была мертвая. Из тела собаки торчали садовые вилы. Зубья вил, должно быть, проткнули ее насквозь... .

Анализ текста выявил, что данный нарратор не способен заменять полнозначные слова и фразы действительными словами. Так, он повторяет слово *dog* в нескольких предложениях подряд. Переводчик не передал эту монотонность речи нарратора, заменив *dog* личными и притяжательными местоимениями. Представляется, что наиболее удачный и близкий к оригиналу перевод звучал бы следующим образом: *Но эта собака не бежала и не спала. Собака была мертвая. Из тела собаки торчали садовые вилы. Наверное, зубья вил проткнули собаку насквозь... .*

Как уже отмечалось, неспособность нарратора использовать синонимы и изобразительные средства ведет к общей скудности речи и бедности словарного запаса. Так, при передаче речи других персонажей нарратор прибегает к использованию двух основных глаголов – *ask* и *say*:

They asked me if I had any family. I said I did. They asked me who my family was. I said it was Father, but Mother was dead. And I said it was also Uncle Terry... Then they asked me for Father's phone number.

*Потом они спросили, есть ли у меня семья. Я сказал «да». Они спросили, кто моя семья, и я ответил, что это отец, а мать умерла. И еще я сказал, что у меня есть дядя... .
Полицейские попросили меня дать номер телефона отца.*

Небогатый словарный запас является одной из характеристик речевого портрета рассматриваемого нами нарратора, поэтому при переводе необходимо стараться максимально передавать эту особенность. Конкретно в данном случае было бы целесообразно сохранить повторное использование слов и перевести *asked* и *said* как «спросил» и «сказал» соответственно.

Проанализировав примеры перевода, можно сделать вывод, что в некоторых местах были произведены нецелесообразные переводческие трансформации, что привело к стилистическим потерям. Что касается категории ненадежности в целом, то можно сказать, что любой нарратор от первого лица является в какой-то степени ненадежным, так как ввиду различных причин субъективен в оценке событий.

2. Проблема перевода разговорной лексики

Одной из проблем перевода художественных текстов является воссоздание коммуникативного эффекта оригинала. Другими словами, прагматическая задача перевода текста заключается в том, чтобы создать на ПЯ текст, обладающий способностью оказывать аналогичное художественно-эстетическое воздействие на рецептора перевода [Комиссаров, 1990: 220]. В рамках данной проблемы интересен вопрос о переводе разговорной лексики.

По ходу повествования главный герой вступает в диалог с другими героями, которые имеют разное образование, разное воспитание и разный жизненный опыт. Чтобы история казалась реалистичной, автор попытался сделать речь своих персонажей правдоподобной, и для достижения этой цели он использовал разговорную лексику как стилистический прием. В примере, приведенном ниже, Кристофер рассказывает о друге его семьи – миссис Ширз:

But she smoked cigarettes and she said lots of things I didn't understand, e.g., "I'm going to hit the hay," and "It's brass monkeys out there," and "Let's rustle up some tucker." And I didn't like when she said things like that because I didn't know what she meant.

Правда, она курила сигареты и говорила много непонятных вещей. Например: «Я собираюсь завалиться спать», или: «Там снаружи такой дубняк», или: «Давайте-ка слегка перекусим». И это мне не нравилось, потому что я не понимал, что она имеет в виду.

В первую очередь следует обратить внимание на оценку Кристофера – «говорила много непонятных вещей». Но если мы проанализируем перевод А. Куклей, то обнаружим, что все эти фразы могут быть вполне понятны Кристоферу, так как каждое слово соответствует своему прямому значению, а это, в свою очередь, противоречит тому, что он сказал. Получается, что на первое место при переводе выходит передача неоднозначности, «странного» звучания выражения, на второе – речевой манеры миссис Ширз, и на третье – того же лексического значения.

Если проанализировать выражения из оригинала, то становится очевидным, что только для первой идиомы можно найти подходящее вариантное соответствие по трем вышеуказанным параметрам, а именно – *Я на боковую*.

Что касается двух последних выражений, то переводчику, судя по всему, придется пожертвовать лексическим значением выражений, поскольку в русском языке нет соответствий для данных идиом, которые бы удачно вписались в данный контекст. На первый взгляд может показаться, что вторую идиому можно перевести как *На улице такой дубак*, однако это будет неверно, потому что у слова «дубак» лишь одно значение, следовательно, такая фраза не смогла бы ввести Кристофера в заблуждение.

Таким образом, ввиду отсутствия соответствий, отвечающим одновременно всем критериям, мы считаем необходимым прибегнуть к компенсации, заменив при переводе идиомы теми выражениями, которые будут уместны в данной ситуации. Так, например, одну из идиом можно перевести *Возьми-ка себя в руки*, придав с помощью частицы *-ка* неформальность высказыванию, а другую идиому – *Не стой над душой*.

Безусловно, прием ненадежной наррации влияет на стратегию перевода речи героев, в связи с этим, можно сделать следующий вывод: переводя произведение, которое ведется от лица ненадежного нарратора, необходимо учитывать особенности такого нарратора. В данном случае особенностью рассматриваемого ненадежного нарратора является то, что он не понимает многозначные слова и выражения, поэтому при переводе необходимо очень тщательно подбирать переводческие соответствия.

3. Проблема передачи реалий

В современном переводоведении постоянно отмечается важность вопроса о передаче смысла слов, обозначающих предметы и явления, представляющие национальную специфику культуры и языка, на другой язык. Так, помимо особенностей речевой манеры нарратора и разговорной лексики, важное место в анализируемом романе занимают реалии.

Согласно сюжету, Кристофер живет с отцом, а его матери не стало уже два года назад. Однако спустя некоторое время Кристофер узнает, что его мать уехала жить в Лондон, и решает ее найти. Мальчик, который никогда в одиночку не был дальше своей улицы и школы, отправляется в «опасное путешествие». Он добирается до вокзала, чтобы сесть в поезд до Лондона. По пути он получает огромное количество новой информации, которая вводит его в ступор, и ему необходимо всю ее переработать. Так, например, он видит множество табличек, рекламы, объявлений:

*And there were signs saying **Great Western and cold beers and lagers and CAUTION WET FLOOR and Your 50p will keep a premature baby alive for 1.8 seconds and transforming travel and Refreshingly Different and IT'S DELICIOUS IT'S CREAMY AND IT'S ONLY £1.30 HOT CHOC DELUXE and 0870 777 7676 and The Lemon Tree and No Smoking and FINE TEAS and...***

И я видел разные плакаты: «Холодное пиво», «Осторожно, пол скользкий», «Ваши 50 пенсов продлят жизнь преждевременно родившегося ребенка на 1,8 секунды», «Изменения в расписании» и «Это вкусно! Горячий шоколад со сливками всего за 1,3 фунта», «0870 777 7676», «Не курить» и «Самый лучший чай».

В оригинальном предложении используется стилистический прием полисиндетон. В данном случае это делается для того, чтобы показать «мгновенность», одномоментность поступления большого количества информации с точки зрения нарратора, а также продемонстрировать его неспособность разделять поступающую информацию на главную и второстепенную. При переводе необходимо воссоздать это чувство хаоса. Для достижения этой цели следует использовать тот же стилистический прием, что и в оригинале. Кроме того, каждая надпись в предложении важна, но не столько с точки зрения смысла, сколько с точки зрения количества. Однако с другой стороны, не следует жертвовать смыслом там, где в этом нет необходимости. Переводчик всегда должен стремиться к наиболее близкому воспроизведению текста оригинала и в то же время к сохранению его культурной специфики.

Прежде чем приступить к анализу перевода предложения, выполненного А. Куклей, отметим, что ниже будет рассматриваться каждый элемент данного предложения отдельно, а не только взятые из него реалии для того, чтобы в итоге представить адекватный перевод всего отрывка и наиболее полно отобразить картину, описываемую ненадежным нарратором.

Очевидно, что наиболее простыми для перевода будут те элементы предложения, которые имеют в русском языке эквиваленты или вариантные соответствия, а именно – клише и некоторые слова и словосочетания, после прочтения которых возникает, по крайней мере, одна ассоциация. В данном случае это: *cold beers, lagers, CAUTION WET FLOOR, transforming travel, No Smoking, FINE TEAS*. Предлагаем рассмотреть примеры, с переводом которых мы не согласны.

Во-первых, А. Куклей при переводе опустила *lagers (светлое пиво)*, возможно, объединив его с *cold beer (холодное пиво)*. Как правило, данная переводческая трансформация используется в том случае, если в предложении есть «избыточные» слова. Поэтому использование такого приема в данном случае совершенно необоснованно, поскольку автор, как уже говорилось, намеренно поставил в один ряд множество рекламных надписей (в том числе синонимичных), показывая неспособность нарратора справляться с распределением большого количества поступающей информации.

Во-вторых, при переводе таблички *CAUTION WET FLOOR*, переводчица прибегла к приему свободного перевода. Однако в русском языке существуют эквиваленты для такого рода надписей. Так, данное словосочетание следовало перевести **ВНИМАНИЕ! МОКРЫЙ ПОЛ**.

В-третьих, А. Куклей перевела *transforming travel* как *Изменения в расписании*, что совершенно не соответствует лексическому значению словосочетания в оригинале. После опроса носителей языка выяснилось, что в данном объявлении речь идет о «путешествии, которое может изменить человека». Можно сделать вывод, что, скорее всего, это реклама турагентства. Поэтому предлагаем воспользоваться приемом смыслового развития и перевести рассма-

триваемое словосочетание как *Незабываемое путешествие*, что будет вполне приемлемо, поскольку если путешествие меняет человека, значит, он о нем не забудет.

Далее предлагаем рассмотреть примеры, при переводе которых могут возникнуть трудности. В данном предложении это ономастические реалии и реклама: *Great Western, Your 50p will keep a premature baby alive for 1.8 seconds, The Lemon Tree, IT'S DELICIOUS IT'S CREAMY AND IT'S ONLY £1.30 HOT CHOC DELUXE, Refreshingly Different*. Что касается ономастических реалий, в переводе А. Куклей они не были воспроизведены. В связи с этим нами был проведен информационный поиск. Мы предположили, что *Great Western* и *The Lemon Tree* – это названия каких-то заведений, поэтому воспользовались онлайн-картой Google города Суиндон, где проживает главный герой. В ходе поиска выяснилось, что словосочетание *Great Western* служит наименованием для отеля, больницы и дороги. Для того чтобы решить, что именно в переводе будет называться *Great Western*, мы снова обратились к карте и нашли железнодорожный вокзал, на котором находился Кристофер. Оказалось, что через дорогу от вокзала расположен отель с таким названием. Вследствие этого, предлагаем оставить оригинальное название и добавить к нему поясняющее слово «отель». Это будет нормально восприниматься русскоговорящим читателем, поскольку в повседневной жизни он часто сталкивается с иностранными наименованиями различных организаций и заведений.

Что касается наименования *The Lemon Tree*, то на карте Суиндона не было обнаружено мест с таким названием. Однако организация с названием *The Lemon Tree* была обнаружена восточнее Суиндона, в Оксфорде, и мы вполне справедливо можем предположить, что это именно то место, о котором идет речь в романе, поскольку сам автор родом из этого города, поэтому он мог включить это название. *The Lemon Tree* – оксфордский ресторан. Согласно путеводителю Оксфорда, он перестал существовать в 2008 году, но существовал на момент выхода романа. Таким образом, предлагаем применить ту же стратегию перевода, как и в предыдущем примере, сделав поясняющее добавление «ресторан».

В заключение проанализируем перевод рекламных надписей: *Your 50p will keep a premature baby alive for 1.8 seconds, IT'S DELICIOUS IT'S CREAMY AND IT'S ONLY £1.30 HOT CHOC DELUXE, Refreshingly Different*. Начнем с анализа первой надписи. Для того чтобы заключить, является ли ее перевод адекватным, необходимо понять смысл и цель этого объявления. Для этого мы обратились к носителям языка. Так, были получены следующие ответы:

- «В этом объявлении, скорее всего, просят о пожертвовании для детской больницы, программы для недоношенных детей или для семей с низким доходом, которые не могут позволить себе дорогостоящий уход за недоношенным ребенком. 50 пенсов в данном случае – смешное пожертвование, учитывая то, что этими деньгами можно оплатить лишь 1,8 секунды, а не месяцы ухода, в которых нуждается ребенок».
- «Я думаю, в объявлении хотели сказать, что любое пожертвование является ценным, даже 50 пенсов».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что перевод А. Куклей является адекватным и звучит достаточно естественно: *Ваши 50 пенсов продлят жизнь преждевременно родившегося ребенка на 1,8 секунды*. Однако, на наш взгляд, к этому объявлению необходимо добавить переводческий комментарий, так как для русскоговорящих читателей может быть непривычна такая реклама. Комментарий будет звучать следующим образом: «В объявлении просят о пожертвовании для ухода за недоношенными детьми. С одной стороны, дается понять, что любое пожертвование важно, и с другой стороны, нам показывают, насколько это дорого, так как требуются месяцы, а не секунды ухода».

Проанализируем рекламу горячего шоколада. В переводе А. Куклей она звучит «механически», неестественно за счет того, что, во-первых, в самом начале стоит указательное местоимение «это», что является следствием буквального перевода. Во-вторых, не передается в полной мере значение прилагательных, описывающих продукт (*delicious* – *очень вкусный, креату* – *сливочный, мягкий*). Поскольку это реклама горячего шоколада, необхо-

димо, чтобы она звучала «вкусно». Для достижения этой цели мы используем прилагательные, которые могут встретиться в рекламе кофе и в кулинарных рецептах горячих напитков. Наконец, в переводе опущено название напитка, что представляется неоправданным. Таким образом, предлагаем перевод: *ИЗЫСКАННЫЙ СЛИВОЧНЫЙ ГОРЯЧИЙ ШОКОЛАД DELUXE ВСЕГО ЗА 1,30 ФУНТОВ*.

Наконец, рассмотрим слоган *Refreshingly Different*, перевод которого был опущен А. Куклей. В первую очередь, необходимо понять, к рекламе чего он относится. Для этого был проведен информационный поиск, в результате которого выяснилось, что этот слоган звучит в рекламе бутилированного холодного чая *Sun-Rupe* канадского производства. У переводчика есть две стратегии перевода: свободный перевод и подбор функционального аналога. Выбор стратегии будет зависеть от цели. Наша цель – воспроизвести рекламный слоган холодного чая, и в данном случае не имеет особого значения, кто является производителем. Поэтому предлагаем подобрать функциональный аналог, используя рекламу российского производства. Для этой цели мы обратились к базе слоганов. Так, среди подходящих аналогов можно выделить: «Твой заряд бодрости!» (Lipton Ice Tea), «Окупись в прохладу» (Lipton Ice Tea), «Наслаждайся ярким сочетанием» (Nestea), «Освежает чувства» (Nestea). Из всех вариантов необходимо выбрать наиболее лаконичный и близкий по смыслу к слогану из оригинального текста. В данном случае это *Окупись в прохладу*.

В результате проведенного анализа можно предложить следующий вариант перевода всего отрывка: «И я видел разные надписи: *Омель Great Western и холодное пиво и светлое пиво и ВНИМАНИЕ! МОКРЫЙ ПОЛ и Ваши 50 пенсов продлят жизнь преждевременно родившегося ребенка на 1,8 секунды и незабываемое путешествие и Окупись в прохладу и ИЗЫСКАННЫЙ СЛИВОЧНЫЙ ГОРЯЧИЙ ШОКОЛАД DELUXE ВСЕГО ЗА 1,30 ФУНТОВ и 0870 777 7676 и Ресторан The Lemon Tree и Не курить! и ОТБОРНЫЙ ЧАЙ и ...*». Следует также отметить, что различные шрифты также способствуют созданию эффекта хаоса, поэтому представляется важным сохранить их в переводе.

Рассмотрев проблему перевода реалий через призму ненадежного нарратора, можно сделать вывод, что данная категория как таковая не оказывает влияния на перевод самих реалий, но влияет на их передачу в тексте перевода. Так, например, не следует безосновательно опускать реалию, тем самым делая перевод вольным, далеким от оригинала. Прежде чем принимать какое-либо решение, необходимо разобраться, с какой целью автор оригинального произведения прибег к тому или иному приему.

Заключение

В заключение можно сделать вывод, что появление и распространение ненадежного нарратора в современной литературе создает новые трудности для переводчика. Однако изучение теоретической литературы и анализ корпуса примеров показали, что эти трудности вполне преодолимы при качественной работе переводчика. Так, например, приступая к переводу произведения с использованием ненадежной наррации, следует сначала выявить ненадежного нарратора, затем проанализировать особенности его языковой личности и поведения, и в процессе работы критически относиться к своему переводу и быть максимально внимательным к малейшим деталям. Также важно учитывать замысел автора оригинального произведения и суметь передать его при переводе. Выводы, полученные при проведении переводческого анализа тех или иных стилистически маркированных отрывков, могут впоследствии использоваться при аналогичной работе на материале других произведений.

Литература:

1. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). Изд. 5-е. М.: Филология три, 2002.
2. Sierotwiński S. Słownik Terminów Literackich. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1966.

3. Асратян З. Д. Языковая личность образа автора в художественном дискурсе // Гуманитарные исследования. 2016. N 2 (58). С. 76–80.
4. Nünning A. Reconceptualizing the Theory, History and Generic Scope of Unreliable Narration: Towards a Synthesis of Cognitive and Rhetorical Approaches // Narrative Unreliability in the Twentieth-Century First-Person Novel. 2008. P. 29–76.
5. Жданова А. В. К истории возникновения литературного феномена ненадежной наррации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. N 2. С. 151–164.
6. Каллер Дж. Теория литературы: Краткое введение. М.: Астрель: АСТ, 2006.
7. Жданова А. В. Структура повествования в условиях ненадежного нарратора (роман В. В. Набокова «Лолита»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2007.
8. Шайхутдинова А. М. Лингвистические характеристики ненадежности нарратора (на материале современной британской литературы) // Вестник Брянского государственного университета. 2017. N 4 (34). С. 252–258.
9. Ласточкина А. С., Коробова Д. М. О семантике ненадежной наррации // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 3. С. 317–325.
10. Haddon M. The Curious Incident of the Dog in the Night-Time. London: Vintage Books, 2003.
11. Хэддон М. Загадочное ночное убийство собаки. М.: Издательство РОСМЭН, 2003.
12. Мамохина У. А. Особенности речи при расстройствах аутистического спектра // Аутизм и нарушения развития. 2017. Т. 15. N 3. С. 24–33.
13. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990.
14. The Oxford Guide. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oxford.openguides.org/wiki/?Lemon_Tree.
15. База рекламных слоганов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sloganlib.ru/napitki/chai>.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Borisenko Yu. A., Pankratova E. S.
Udmurt State University, Izhevsk, Russia

**SPECIFIC FEATURES OF TRANSLATING LITERARY TEXTS
 TOLD BY THE UNRELIABLE NARRATOR
 (BASED ON “THE CURIOUS INCIDENT OF A DOG IN THE NIGHT-TIME”
 BY M. HADDON)**

The paper focuses on the peculiarities of literary translation of the texts where the story is told by an unreliable narrator. This relatively new way of narration has not been properly considered yet, as well as the criteria of an unreliable narrator and the translation strategy that should be chosen while translating such fiction. The paper discusses the features of this literary device, its functions and the ways of its linguistic representation.

The paper is based on the novel “The Curious Incident of the Dog in the Night-Time” by M. Haddon and its translation into Russian made by A. Kukley in 2003. The comparative analysis of the source and target texts focuses on the stylistic peculiarities of the novel and the language personality of the unreliable narrator. The paper reveals the following challenges that a translator can deal with: the formation of a speech profile of the narrator, the translation of colloquial vocabulary and the translation of realia. Each example that includes an extract from the original book and its translation shows the features of the narrator’s speech profile; these features can have an impact on the translation and thus, should be taken into consideration throughout the whole process of translating. The analysis touches upon the examples representing inadequate translation, and for this reason, an alternative variant, the most relevant one and conveying the idea of the author of the original book is provided. The authors make a conclusion about the best translation strategy to be used while dealing with literary texts told by an unreliable narrator.

Key words: literary translation, unreliable narrator, language personality, speech profile, colloquial vocabulary.

About the authors:

Borisenko Yulia Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Translation and Applied Linguistics (English and German), the Institute of Language and Literature, Udmurt State University (Izhevsk, Russia); e-mail: julie_bor@mail.ru. ORCID ID 0000-0002-4034-9560.

Pankratova Ekaterina Sergeevna, Bachelor of Linguistics, the Institute of Language and Literature, Udmurt State University (Izhevsk, Russia); e-mail: pankratovaeka@gmail.com.

References:

1. Fedorov, A. V. *Introduction into General Theory of Translation (Linguistic Problems)*. Moscow, 2002.
2. Sierotwiński, S. *Słownik terminów literackich*. Wrocław, 1966.
3. Asratyan, Z. D. "Language Personality of the Author in Fiction." *Gumanitarnye issledovaniya*, no. 2 (58), 2016, pp. 76–80.
4. Nünning, A. "Reconceptualizing the Theory, History and Generic Scope of Unreliable Narration: Towards a Synthesis of Cognitive and Rhetorical Approaches." *Narrative Unreliability in the Twentieth-Century First-Person Novel*, 2008, pp. 29–76.
5. Zhdanova, A. V. "On the History of Unreliable Narration as a Literary Phenomenon." *Bulletin of Volzhsky University after V. N. Tatishchev*, no. 2, 2009, pp. 151–164.
6. Culler, J. *Literary Theory: A Short Introduction*. Moscow, 2006.
7. Zhdanova, A. V. *Structure of Narration Told by an Unreliable Narrator ("Lolita" by V. V. Nabokov)*, Cand. Sci. (Philol.) Diss. Abstr., Samara, 2007.
8. Shaikhutdinova, A. M. "Linguistic Features of the Narrator's Unreliability (Based on Contemporary British Fiction)." *Bulletin of Bryansk State University*, no. 4 (34), 2017, pp. 252–258.
9. Lastochkina, A. S., Korobova, D. M. "On the Semantics of Unreliable Narration." *Vestnik of St. Petersburg University. Language and Literature*, vol. 14 (3), 2017, pp. 317–325.
10. Haddon, M. *The Curious Incident of the Dog in the Night-Time*. London, 2003.
11. Haddon, M. *The Curious Incident of the Dog in the Night-Time*. Moscow, 2003.
12. Mamokhina, U. A. "Speech Peculiarities in Autism Spectrum Disorders." *Autism and Development Disorders*, vol. 15, no. 3, 2017, pp. 24–33.
13. Komissarov, V. N. *Theory of Translation (Linguistic Issues)*. Moscow, 1990.
14. *The Oxford Guide*, https://oxford.openguides.org/wiki/?Lemon_Tree.
15. *Sloganbase*, <https://sloganlib.ru/napitki/chai>.

DOI: 10.35634/2500-0748-2020-12-126-134

УДК 811.111'25:791.43(045)

Злобина О. Н., Ворожцов Г. Ю.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК ФИЛЬМА «A LIFE IN JAPAN» / «ЖИЗНЬ В ЯПОНИИ»)

В статье рассматриваются проблемы аудиовизуального перевода на примере документального фильма шведского режиссера Петри Сторлопаре «Жизнь в Японии». Выбор фильма обусловлен наличием в нем сложных (с точки зрения перевода) фрагментов оперативного интервью, а также отсутствием перевода фильма на русский язык. В статье подробно анализируются особенности оперативного интервью, играющего важную роль в структуре рассматриваемого фильма, особое внимание уделено решению проблемы